

И. Л. Кишея

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому изучению вопроса специфики представлений в психологии. Рассматриваются отдельные аспекты проблемы изучения представлений как основы познавательной деятельности человека. Раскрыта содержательная специфика понятия представления с позиции психологии. В теоретическом аспекте проанализирована специфика индивидуальных и коллективных представлений. Приводится обоснование использования структурного подхода для изучения индивидуальных и коллективных представлений при изучении патриотизма.

Ключевые слова: представления, индивидуальные и групповые представления, психологическая составляющая, познавательная деятельность, патриотизм, содержание, структура, ядро, периферия, символическая ценность, ассоциативная сила.

Введение

Исследование того, как человек познаёт самого себя и социальное пространство, как накапливаются знания о психических феноменах и как представлены эти знания в ментальном плане — одна из наиболее актуальных задач для современной психологии. Данную задачу призвано решить изучение такого понятия, как представление. В свою очередь изучение представлений о таком феномене, как патриотизм, является актуальным и новым и занимает в данных исследованиях важное место.

В теоретическом аспекте актуальность изучения проблемы патриотизма обусловлена дискуссионностью содержания самого понятия «патриотизм». Неоднозначность трактовки и подмена близкими по смыслу, но не тождественными категориями свидетельствует о том, что процесс концептуализации данной категории не завершён. Несмотря на представленность термина «патриотизм» в современной отечественной науке, изучение патриотизма в контексте психологической составляющей остаётся нерешённой задачей.

Основная часть

По своей сущности понятие «патриотизм» имеет социально-психологическую природу. Патриотизм — многогранное и многоаспектное явление, представляющее собой сложный комплекс свойств и характеристик. Проявляясь изначально как эмоционально-возвышенное отношение к Отечеству, как одно из высших чувств человека, патриотизм выступает в качестве важной составляющей духовного богатства личности, характеризует высокий уровень её социализации. Поэтому проблема изучения феномена «патриотизм» является особо значимой и приоритетной, поскольку определяется необходимостью формирования, наполнения и обогащения патриотического сознания современной молодёжи: выявление и изучение имеющихся актуальных знаний, представлений о патриотизме, констатирующих современную социальную ситуацию развития подрастающего поколения на разных возрастных этапах. Также необходимо отметить, что главным в данной проблематике является не сам феномен патриотизма, а то, как люди думают об этом и говорят, т. е. как и какие специфически обусловленные представления формируются.

Понятие «представление» широко употребляется в психологии, философии, истории, культурологии, социологии, социальном познании в целом. За последнее время к проблеме изучения представлений пытались подойти с разных сторон. На психологическом уровне представления исследуются в детской психологии, в частности:

- психологические механизмы приобщения детей к ценностям, формирование личностных качеств с учётом возрастных особенностей, развитие способности к рефлексии;
- обосновывается, что нравственные чувства, являясь одним из видов мотивации поведения, регулируют поведение личности, сказываются на оценках явлений;
- рассматриваются нравственные представления ребёнка, которые являются предпосылкой для становления «моральных инстанций» [1].

Интересными являются и изыскания политической психологии, которые в изучении представлений о патриотизме сводятся к описанию таких компонентов, как название государства, его символы, персонификация и автобиографические элементы [2]. Однако несмотря на предпринятые попытки, актуальных и нерешённых

вопросов в области исследований представлений о патриотизме остаётся много, и одной из немаловажных является проблема соотношения универсальности и специфичности в представлениях о патриотизме.

В повседневной жизни под представлениями понимают разновидность внутреннего опыта, т. е. картины, открывающиеся «мысленному взору». Обычно представления характеризуют как блеклые и быстротечные, лишённые деталей и фрагментарные внутренние образы. В рамках общей психологии представления определяются как некоторый образ, существующий в сознании человека, основанный на прошлом опыте и который при необходимости может быть воспроизведён. Иначе говоря, представление есть некоторая ступень при переходе от восприятия к мышлению. В социальной психологии в целом понятие представлений имеет социальный контекст. Они выступают скорее в виде осмысленных знаний, являясь эквивалентом тому, что в традиционных обществах рассматривается как мифы и верования [3].

В отечественной социальной психологии представления рассматриваются в широком научном контексте. Так, в частности, К. А. Абульханова-Славская определяет представления как механизм сознания личности. Познавая окружающую действительность, личность задействует все механизмы социального познания и применяет их при восприятии феноменологических и сущностных характеристик социальной действительности. Так, человек анализирует социальные процессы, события, ситуации, отношения и поведение людей, а также собственную жизнь и в результате определяет собственные представления, которые могут совпадать с увиденным, а могут и коренным образом отличаться. Так же как личность определяет представления, представления участвуют в становлении личности. Таким образом, становится возможным изучение не только группового, но и индивидуального сознания, что в свою очередь сосредотачивает внимание исследователей на проблеме представлений, связанных с различными аспектами действительности [4].

На основании общего анализа определений представлений, имеющих в общей, социальной, когнитивной психологии, мы будем исходить из принципа широты использования термина «представление» и придерживаться взгляда В. В. Красных о том, что «представления

включают в себя собственно представления, образы и понятия, а также связанные с ними оценки и коннотации» [5, с. 154].

«Представление — субъективное отражение связей и отношений действительности, и это субъективное отношение эмоционально» [6, с. 23]. Таким образом, для представлений характерна образность, оценочность и эмоциональная окрашенность. Как писал Б. И. Додонов, основой возникновения чувств являются представления о некотором объекте, который может быть значим либо нет для личности и, как следствие, может восприниматься эмоционально [7].

Согласно мнению В. В. Красных, «в обычной нашей жизни мы не стремимся анализировать существующие у нас представления и некритично относимся к вновь поступающей информации, если источник её кажется благонадежным и авторитетным. Если поступающая извне информация противоречит существующим представлениям, то именно информация оценивается как неверная, не соответствующая действительности. Мы воспринимаем образы и оперируем ими как чем-то нерасчленимым, единым в своей сущности» [8, с. 58]. Также В. В. Красных отмечает, что «представления аксиологичны и связаны с эмоциональностью, бытуют как таковые и не подвергаются внутреннему анализу» [9].

Представления являются одной из важных форм субъективного отражения объективного мира. Если бы человек не имел представлений, содержание его сознания было бы ограничено только наличными восприятиями, в нём отражались бы образы только тех предметов, которые непосредственно действовали бы на него в каждый данный момент. Представления необходимы, чтобы мыслить о предметах, устанавливать между предметами и человеком новые отношения.

Большая часть представлений человека — это образы, возникающие на основе первичного чувственного отражения действительности. Как считал Д. Брунер, «образы, представления своего рода промежуточное, опосредствующее звено между внешним миром и сознанием субъекта. И в этом качестве представления обладают определёнными свойствами, являясь не точными, а избирательными аналогами того, что они замещают...» [10, с. 154]. Из данных образов в процессе индивидуальной жизни постепенно формируется и корректируется картина мира каждого конкретного человека. Такой подход к пониманию представлений кажется

справедливым и обоснованным. Однако в психологической литературе мы встречаем другие трактовки и другое понимание природы данного явления, т. е. различные точки зрения в отношении объективности и субъективности представлений.

По мнению В. Штерна, в представлениях человека присутствуют объективные и аффективные моменты. За представлением человека психологически угадывается связь одного с другим, связь впечатлений, получаемых при воздействии того или иного фрагмента объективной реальности, с субъективным образом — результатом избирательного, активного психического отражения воспринятого фрагмента реальности [11, с. 67—68]. Также и В. Вундт указывал на дуалистичность природы представлений, которые относятся как к объективному миру, вещам, их свойствам и связям, так и к процессам, происходящим внутри личности [12]. Таким образом, можно говорить о том, что объективно существующие знания противопоставляются «субъективным» представлениям, а также само содержание представлений оказывается наполненным как индивидуальным, так и коллективным опытом.

В. В. Красных, говоря о «субъективности» представлений, предлагает брать данный термин в кавычки. Поскольку помимо того, что существуют представления каждого конкретного человека (индивидуальные), есть представления, в которых заключен опыт и «взгляд» множества индивидов (коллективные). Так возникают предпосылки к пониманию представлений и как коллективного опыта.

Непосредственным идейным источником современной концепции социальных представлений является теория «коллективных представлений» и её представитель Э. Дюркгейм. Он был первым, кто заговорил о коллективных представлениях. По его мнению, общество — это система связей индивидов. Главным объектом этой системы являются социальные факты или продукты социального взаимодействия. Социальные факты также выступают в качестве регуляторов социального взаимодействия, они и есть коллективные представления. Основной функцией коллективных представлений, по мнению Э. Дюркгейма, является осуществление единообразия поведения и умственной деятельности всех членов некоторой группы, эти представления обязательны и обладают определённой мотивирующей силой.

Э. Дюркгейм отмечал, что коллективные представления — продукт громадной кооперации во времени и пространстве. Чтобы создать коллективные представления множество различных умов соединили, синтезировали, сочетали свои идеи и чувства, многие поколения накапливали в них свои знания и опыт. В коллективных представлениях, по мнению авора, сконцентрирована своеобразная умственная жизнь, бесконечно более богатая и сложная, чем умственная жизнь индивида [13].

Изучением коллективных представлений также занимался Л. Леви-Брюль. Его исследования показали, что разнообразие представлений в большей степени зависит от типа общества, чем от сферы жизнедеятельности [14]. Так, согласно определению автора, «коллективные представления — система верований и чувств, общая для членов общества и не зависящая от бытия отдельной личности. Она транслируется из поколения в поколение, навязывая себя личности, и представления, в таком случае, становятся продуктом не рассуждения, а веры» [15, с. 20]. Помимо выше рассмотренного, автор определил характеристики, присущие социальным представлениям:

- наличие субъективных и объективных знаний, убеждений, которые в совокупности образуют представление;
- это мыслительный конструкт, сформированный на основе коллективных эмоций или их сопровождающий;
- они заключают общие, а не детальные убеждения и идеи;
- они обладают значимостью и оригинальностью в соотношении с другими представлениями [16].

С. Московичи выдвинул содержательный тезис о мире представлений как о некотором «типе реальности», с которым сталкивается индивид в повседневной жизни. По его мнению, окружающая человека физическая и социальная реальность закрепляется в представлениях, в соответствии с которыми формируется личность. Следовательно, представления выступают в качестве социальной призмы, через которую воспринимается окружающий мир [17].

Основываясь на идеях авторов, указанных выше, С. Московичи разработал концепцию социальных представлений. Однако необходимо оговориться, что развивая свою теорию, автор изначально исходил из постулата о разграничении индивидуальных и коллективных представлений в социологии [18]. Так, С. Московичи

пишет, что «согласно Э. Дюркгейму, каждый из нас двойственен. С одной стороны, мы обладаем коллективным сознанием, включающим в себя верования и представления, которыми мы владеем совместно с другими либо по традиции, либо по согласию. С другой стороны, мы обладаем индивидуальным сознанием, содержащим идеи и образы, которые нам присущи и которые мы получили с помощью опыта или рассудка. Эти два состояния сознания разделяются и противостоят друг другу, и наше существование было бы в значительной степени осложнено, если бы общество не гармонизировало их. Оно достигает этого или благодаря соответствию индивидуальных сознаний коллективному сознанию, или через соответствие индивидуальных сознаний, которые поддерживают друг друга и взаимно дополняют друг друга» [19].

Согласно автору, «социальные представления — это общественно обыденное сознание, в котором сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения, взгляды, знания и сама наука, которые раскрывают и в какой-то мере составляют социальную реальность» [20, с. 280]. В теории социальных представлений говорится о двух их принципиальных свойствах: они являются групповым феноменом и имеют сложную структуру.

По мнению С. Московичи, высказывания, мнения и оценки социальных явлений по-разному организованы в разных культурах, классах, группах. Процесс формирования социальных представлений включает в себя не только непосредственное отражение действительности, но он связан, прежде всего, с закономерностями общественного развития и предопределяет общую направленность социальной и культурной жизни группы, порождающей эти представления. Следовательно, эти категории должны рассматриваться как характеристики целых групп, а не их отдельных членов, так как они образуют системы, которые обладают особым языком и определяются условиями социальной жизни. Таким образом, каждое общество в рамках своей жизнедеятельности создаёт собственную теорию, затрагивающую различные характеристики обыденного сознания.

Исходя из этого, можно выделить представления, социальные по своей природе, т. е. социальные представления. Социальные представления — это некоторая универсальная форма обыденного познания, которая сочетает в себе когнитивный и аффективный компоненты знаний, позволяющих человеку устанавливать свою

позицию по отношению к себе и к действительности [21]. Подтверждение высказанной выше идеи мы находим и у А. Р. Лурия, который говорил, что представления человека культурно и исторически обусловлены, человек вооружён и ограничен представлениями своей эпохи, своего времени [22].

Что касается различий между индивидуальными и коллективными представлениями, то совершенно очевидно, что они далеко не всегда совпадают. Исходя из исследований, проведённых В. В. Красных, «мы можем не соглашаться с общепризнанной и/или официальной оценкой, например, какого-либо произведения, того или иного события, того или иного персонажа». В качестве примера автор приводит такую ситуацию, имевшую место в советские годы: «когда официальная оценка была единственно разрешённой, но при этом, пожалуй, далеко не всегда являлась общепризнанным коллективным представлением (в нашем понимании), но она была хорошо известна и являлась, безусловно, коллективным достоянием. Так, столь неоднозначные персонажи советской истории, как Павлик Морозов и Павка Корчагин, как показывают результаты анкетирования, получают диаметрально противоположные оценки информантов (от абсолютного плюса до абсолютного минуса). При этом плюсы/минусы не обуславливаются возрастом информантов» [23].

Как отмечает автор, «можно предположить, что и в советские годы данные персонажи имели несколько вариантов представлений: официальное — положительное коллективное представление и индивидуальное, которое могло совпадать с официальным представлением и быть положительным, но могло и значительно отличаться от него и носить сугубо негативный характер. Такие индивидуальные негативные представления также могли складываться в некоторое коллективное представление» [24].

При изучении представлений о патриотизме также необходим учёт индивидуальных и коллективных представлений. Чем обоснован такой выбор? Ответом на этот вопрос может служить результат изысканий по вопросу представлений В. В. Красных: «Каждый представитель того или иного сообщества, имея своё собственное представление, несомненно, знает и о том, как воспринимается тот или иной культурный предмет в контексте определённой культуры. Но, хочу я того или нет, и независимо от моих пристрастий и личных (индивидуальных) представлений, если я принадлежу к данному

национальному лингвокультурному сообществу, я не могу не знать то, что известно подавляющему большинству моих культурных соотечественников» [25].

Также обоснованием для изучения индивидуальных и коллективных представлений при изучении патриотизма выступает структурный подход Ж. К. Абрика, поскольку его преимуществом является использование надёжного методологического аппарата. В основе этого подхода предлагается изучать структуру представлений, что открывает путь к сравнению представлений об одном и том же объекте в различных группах, а также к анализу динамики представлений, обусловленных выполнением различающихся социальных практик.

Структура представления включает центральное ядро (или центральную систему) и периферическую систему. Ядро является стабильной и устойчивой частью представления. Ядро единообразно у представителей одной группы и обусловлено историческими и социальными условиями. Оно связано с коллективной памятью, с историей группы, с её ценностями и нормами. Элементы представления, в наибольшей степени корнящиеся в культуре, размещаются в ядре. Именно эта часть представления определяет структуру всего представления, а также придаёт ему смысл. Изменение элементов ядра ведёт к изменению самого представления.

Периферическая система представления конкретизирует значение ядра представления, играет значимую роль, связанную с динамикой представления. Это связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Периферическая система характеризуется вариативностью и изменчивостью, она опирается на индивидуальный опыт и индивидуальную память. Благодаря этому свойству периферия позволяет представлению адаптироваться к различного рода изменениям контекста, в том числе и к историческому эволюционированию [26].

Если ядро содержит абсолютные предписания, то периферия — относительные. Ядро можно противопоставить периферии в том смысле, что оно образовано элементами, отражающими коллективный опыт и ценности, корнящиеся в культуре, а периферия — элементами, нацеленными на адаптацию к каждодневной жизни. Очевидно, что ядро и периферия находятся в иерархических

отношениях, где ядру подчинена периферическая система. В качестве критериев, позволяющих различать ядро и периферию, можно использовать следующие:

- выпуклость элементов ядра, условность-безусловность (элементы ядра безусловны);
- символическая ценность (элементы ядра придают смысл всему представлению);
- ассоциативная сила (элементы ядра определяют отношения между элементами представления).

Эти критерии, по сути, вытекают из определения функций ядра и периферической системы представлений [27].

Заключение

Таким образом, на основании проведённого анализа подходов к изучению представлений, становится возможным подведение определённых итогов в отношении особенностей понимания представлений в психологии и, в частности, изучения представлений о патриотизме. Можно говорить о том, что содержание понятия «представление» намного шире, чем имеющиеся определения в литературе.

Под понятием «представления» предлагается понимать не только процесс мысленного воссоздания образов предметов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека, но и отображение внутреннего мира человека, фиксацию своих переживаний, впечатлений о мире. Наше сознание воссоздаёт не реальность как таковую, но наши представления о ней. Представление имеет свою особую природу, структуру, форму хранения и способ активации. Представление — уподобление или образ, дающий впечатление об оригинале, воспоминание в мысленно широком смысле. Они хранятся в «свёрнутом» виде (в виде образов). То есть представление — это не только образ, но и понятие, а также связанные с ними оценки коннотации. Поэтому в любой репрезентации, в любом образе присутствует ценностный момент, т. е. отношение к воссоздаваемому образу, явлению. В отличие от логических понятий, представления основываются не на системе существенных и необходимых признаков, недоступных непосредственному наблюдению, а на наглядных признаках, данных вне системы. В представлениях знания не оформляются в логические категории,

но своеобразное соотнесение всеобщего и единичного на чувственном уровне уже производится. Следовательно, представления теоретичны, т. е. могут требовать доказательств и объяснений.

Представления существуют как в индивидуальной, так и в коллективной форме. Они характеризуются внешней и внутренней субъективностью: внешняя субъективность характерна для коллективных представлений, внутренняя — для индивидуальных.

Для изучения динамики представлений о патриотизме важным является изучение структуры самого представления, поскольку ядро — это наиболее стабильная его часть и связана с коллективными представлениями, а периферия связывается с индивидуальным опытом и индивидуальной памятью, а также играет важную роль в изучении динамики представлений.

Список цитируемых источников

1. Филатова Л. В. Педагогические условия воспитания патриотизма ребёнка в дошкольном образовательном учреждении : дисс. ... канд. пед. наук :13.00.01. Самара, 2007. 238 с.
2. Макаров В. В. Отечество и патриотизм: логико-методологический анализ. Саратов : Изд.-во Сарат. ун-та, 1988. 159 с.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект-Пресс, 1997. 239 с.
4. Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований : материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28—29 января 2002 г. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. Ч. 3. 288 с. С.88—104.
5. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций. М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
6. Шахнарович А. М., Юрьева Н. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. М. : Наука, 1990. 165 с.
7. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М. : Политиздат, 1978. 267 с.
8. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М. : ИТДГК Гнозис, 2003. 375 с.
9. Там же. С. 59.
10. Телегин М. В. Теория и практика диалогического воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. М. : МГППУ, 2006. 272 с.
11. Штерн В. Дифференциальная психология и её методические основы // РАН, ин-т психологии. М. : Наука, 1998. 335 с.
12. Телегин М. В. Указ. соч.
13. Громов И. А., Мацкевич А. Ю. Западная теоретическая социология. «Социологизм» Э. Дюркгейма как методология научного исследования общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/43-2010-08-30-12-19-02/1831-qq> (дата обращения: 28.02.2012).

14. Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В. Представления личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 5. С. 38—47.

15. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М. : Педагогика-Пресс, 1994. 607с.

16. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3—17.

17. Артамошина Ю. В. Социальные представления как компоненты «обыденного мышления» // Вестник Московского Психолого-социального института. 2007. №1. С. 4—8.

18. Дюркгейм Э. Социология: её предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995. 352 с.

19. Karasawa M. Patriotism, nationalism, and internationalism. Among japanese citizens: an etic-emic approach // Political Psychology. 2002. Vol. 23, №4. P. 645—666.

20. Васильева О. С., Филатова Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М. : Издательский центр Академия, 2001. 352 с.

21. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М. : ИПРАН ; КСП+ ; Академический Проект, 1999. 448с.

22. Телегин М. В. Указ. соч.

23. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. С. 157.

24. Там же.

25. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? С. 56.

26. Abric J. C. A Structural approach to social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions. Oxford : Blackwell Publishers, 2001. P. 42—47.

27. Parales Quenza C. J. On the structural approach to social // Theory and psychology. 2005. V. 15, № 1. P. 77—100.

Материал поступил в редколлегию 12.01.2014 г.

УДК 159.9 + 37.013.42

Е. А. Клещёва

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

ОТЦОВСТВО КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования отцовства как центральной линии развития личности мужчины на этапе зрелости. Доказывается, что отцовство имеет не биологическую, а культурно-историческую природу. Поднимаются вопросы о роли мужчины в становлении личности ребёнка и актуальности социального отцовства на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: родительство, отцовство, социальное отцовство, функции отца.